

Группа техниковъ при Союзѣ Младороссовъ

ОТЪ ГЛАВНАГО СОВѢТА СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Приступая къ дифференціаціи своего личнаго состава, Союзъ Младороссовъ имѣть въ виду создать въ своей средѣ рядъ техническихъ профессиональныхъ группъ, работа которыхъ позволила бы, съ одной стороны повысить профессиональную квалификацію тѣхъ специалистовъ, которые вошли бы въ составъ этихъ группъ, а съ другой — предоставила бы въ распоряженіе Союза строительную организацию технически подготовленныхъ и дѣйствительно свѣдущихъ и компетентныхъ работниковъ.

Учреждая группу техниковъ при Союзѣ Младороссовъ, Главныи Совѣтъ Союза обращаетъ внимание всѣхъ младороссовъ на значеніе ея для общаго развитія младоросскаго движенія. Группа техниковъ должна явиться зародышемъ младоросскихъ профессиональныхъ союзовъ. Учитывая растущее значеніе и вліяніе профессиональныхъ организаций во всемъ мірѣ и, въ особенности, въ сегодняшней Россіи, младороссы должны включиться въ общее русло профессиональнаго движенія, какъ для проповѣди ихъ идей, такъ и для участія во всѣхъ отрасляхъ технического творчества.

ОТЪ ГРУППЫ ТЕХНИКОВЪ ПРИ СОЮЗѢ МЛАДОРОССОВЪ

Приступая къ самостоятельной работѣ, мы считаемъ необходимымъ кратко изложить тѣ основныя принципы и задачи, которые будутъ руководить нашими усиліями:

1) Техника — не только профессія. Она является широкимъ творческимъ поприщемъ. Именно на этомъ поприщѣ, независимомъ отъ убѣждений, идеологий, полтички, мы будемъ искать соприкосновенія съ широкими Русскими слоями, съ ихъ насущными потребностями и запросами, какъ здѣсь за рубежомъ, такъ въ будущемъ и въ самой Россіи. Именно, на этомъ поприщѣ надѣемся мы привлечь къ сотрудничеству съ нами специалистовъ, обладающихъ дѣльными значаніями и опытомъ, чающихъ подобно намъ національнаго возрожденія Россіи.

2) Наша основная задача, здѣсь, за рубежомъ, — изучать здѣшнюю технику, ея достиженія, научные методы, производство, возможность примѣненія ихъ въ Россіи. Проведя эту работу систематически, мы должны подготовить изъ себя кадръ специалистовъ для будущей работы въ Россіи.

3) Мы надѣемся принять дѣтельное участіе въ работѣ Союза Младороссовъ, особенно въ той ея части, которая касается организациіи промышленности, технического строительства, изучения положенія техники въ Россіи.

4) Принимая во вниманіе всеобщую, повсюду происходящую переоцѣнку цѣнностей, мы задаемся изученіемъ новыхъ вѣяній въ области технического строительства. Передъ нами стоятъ на первомъ планѣ слѣдующіе вопросы:

а) новыя задачи профессиональныхъ организаций въ смѣстѣ творческаго воспитанія массъ;

б) популяризація технического строительства, связь его съ просвѣщеніемъ;

в) формирование «новаго человѣка» въ духъ современности.

5) Мы отмѣчаемъ, что современная фабрика является чѣмъ то непроглядно сѣрымъ, будничнымъ. Фабричная работа — тупая, бессмысленная — превращаетъ человѣка въ машину. Такая фабрика должна исчезнуть. Какимъ образомъ и чѣмъ эту фабрику замѣнить? — Этотъ вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ сразу, но именно младоросская идеологія должна указать путь къ осуществленію этого идеала.

Въ заключеніе, группа техниковъ при Союзѣ Младороссовъ выражаетъ надежду, что работой ея заинтересуются, какъ тѣ, которые уже слѣдили за развитіемъ младоросскаго движенія и сочувствовали ему, такъ и тѣ, которые еще не знали младороссовъ.

Надѣясь, что усилія ея будутъ поддержаны, Группа заявляетъ, что на свою работу она смотритъ, какъ на обязанность и считаетъ, что эта работа, во что бы то ни стало, должна привести къ реальнымъ достиженіямъ.

РОССІЯ И АМЕРИКА

Статьи Бережецкаго и Штенгера являются первымъ вкладомъ въ дѣятельность «группы техниковъ» при Союзѣ Младороссовъ. Эти статьи касаются двухъ факторовъ, важныхъ и интересныхъ не только для насъ, но и для всего культурнаго міра. Эти факторы — Россія и Америка.

Приведу одно характерное сопоставленіе, высказанное Троцкимъ въ 1926 г.; по мнѣнію Троцкаго, Европа сейчасъ безсильна, она отдала Америкѣ своихъ лучшихъ людей, Россія — свои лучшія мысли и идеи, и сама оказалась безпомощной между молотомъ и наковальней... Само собой разумѣется, о какихъ именно «лучшихъ идеяхъ» говоритъ Троцкій; это — идеи Маркса и другихъ столповъ краснаго интернаціонала; кромѣ именно этихъ идей — Троцкій слѣдно ничего не видитъ. На самомъ же дѣлѣ ясно, что существуетъ еще много другого, что дала Россія Европа, ясно, что каждый изъ насъ воспитанъ и просвѣщенъ именно въ сферѣ той совокупности идей и достиженій, которая является сущностью европейской культуры. Принявъ во вниманіе эту поправку, мысль Троцкаго можно признать правильной. Культурное богатство дряхлой Европы оказалось раздѣлено между двумя наслѣдниками — Россіей и Америкой, причемъ Америка унаслѣдовала матеріальную сторону культуры, а Россія — духовную. Именно Россія и Америкѣ принадлежатъ мировое будущее. Конечно, Европа хотъ и одряхла, но еще не умерла — въ ней еще есть живыя силы. Но, для того, чтобы сила могла развиваться, ей необходимо имѣть точку опоры; для культурной силы такою точкой являются природныя богатства; именно природныхъ богатствъ у Европы нѣтъ...

Переживаемая нами эпоха — эпоха глубокаго кризиса; кризисъ — не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ. Повсюду происходитъ глубокая переоцѣнка цѣнностей въ области религіи, науки, политики, экономіи. Касается переоцѣнка цѣнностей такъ-же и техники.

Вотъ наглядный примѣръ: еще не такъ давно «герой» являлся передъ воображеніемъ человѣка въ облику рыцаря-воина, защитника правды и справедливости, на конѣ, со щитомъ и доспѣхами. А теперь? — Въ воображеніи современнаго человѣка, «герой нашего времени» — мчится на мотовиклеткѣ, на автомобилѣ, летитъ на аэропланѣ. Этотъ герой — техникъ. Приведенный примѣръ ярко указываетъ то мѣсто, которое занимаетъ техника въ современной жизни. А вотъ другой примѣръ — болѣе, такъ сказать практическій — это великая война. Мы видимъ, что Германія 4 года усильно вела борьбу съ сильнѣйшимъ врагомъ — благодаря своей военной технике; она оказалась побѣждена не патриотизмомъ французскъ, не упорствомъ англичанъ — а американскимъ капиталомъ и военнымъ снабженіемъ.

Въ настоящій моментъ, именно Америка, стоящая на первомъ мѣстѣ по развитію техники, является идеаломъ житейскаго благополучія, богатства и мощи.

Въ Америкѣ двигающей силой въ развитіи техники является жажда жизни; техника неразрывно связана съ капиталомъ. Но значить-ли это, что она есть неотъемлемая собственность золотого тельца? Я утверждаю, что — нѣтъ.

Наряду съ примѣромъ Америки возьму примѣръ Россіи — Россія съ ея извѣстнымъ идеализмомъ и гонимой (временной) матеріальной безпомощностью.

Материалистическая идеология европейскихъ коммунистовъ чужда и непонятна русскому темпераменту. Но, тогда — какимъ образомъ происходитъ то, что Россія вотъ уже 12 лѣтъ терпитъ иго коммунистовъ? — Вопросъ изобилуетъ, но тѣмъ не менѣе, актуальный. Отвѣтъ о пассивности забитого населенія, о Чехъ и ПУ, по моему не выдерживаетъ критики. Все это есть, но это — не все;

Дѣло, по моему, въ томъ, что русскій большевизмъ, въ противоположность европейскому коммунизму, несетъ въ себѣ какой-то элементъ идеализма. Идеализмъ большевизма — въ ихъ мечтѣ освободить творчество отъ ига капитала; большевики мечтаютъ объ идеалистическомъ, безкорыстномъ строительствѣ — и ничто такъ не приходится по духу русскому человѣку, какъ именно эта мечта.

Пусть крайнество враждебно большевикамъ, пусть интеллигенція раздвлена чехой — въ рабочемъ классѣ проявляется острый строительный пафосъ, и именно въ этомъ сила большевиковъ, въ строительномъ пафосѣ, а не въ чѣмъ либо другомъ. И этотъ пафосомъ охваченъ именно рабочий классъ, призванный обслуживать технику, именно къ технике, такъ сказать, примѣняется творческий идеализмъ русскаго народа. Въ результатѣ новой переоцѣнки цѣнностей — техника оказывается не ремесломъ для жизни, не профессіей, а именно творчествомъ, живымъ, возбуждающимъ душевный порывъ.

И пусть большевики называютъ это творчество «соціалистическимъ», — социализмъ въ Россіи настоящий, творчество очистится отъ него, станетъ чисто национальнымъ.

Пусть въ крикливо и кичливо заголовкахъ большевистскихъ промышленныхъ и техническихъ газетъ — блеффъ и поддѣлка, русскій рабочий въ своемъ идеализмѣ принимаетъ ихъ за чистую монету, и притомъ вѣритъ, что только большевики обезпечатъ ему его идеалъ. Настаетъ моментъ, когда русскій рабочий разочаруется въ большевизмѣ — и не дай Богъ, что-бы онъ въ то-же время разочаровался въ своемъ творческомъ идеалѣ. Наша, младоросская задача — не допустить этого; мы, младороссы, должны наперекъ всей силѣ — пока маленькая — чтобы пронести творческий русскій идеалъ чистымъ и неприкосновеннымъ черезъ всѣ грядущія потрясенія.

Поставлю еще вопросъ — почему именно большевикамъ не суждено осуществить творческий идеалъ русскаго народа? Отвѣтъ — въ статьѣ Бережежкога, рисующей неустойчивость, неорганизованность именно тѣхъ русскихъ силъ, на которыхъ падаетъ главная часть ответственной работы. Большевики рождаютъ духъ творчества безсознательно, они неспособны, благодаря своей слѣпой, предвзятой идеологии, ввести природныя силы въ надлежащее русло, — то русло, которое осуществляется систематически въ Америкѣ. Статья Штенгера указываетъ именно это русло. Большевики, вмѣсто того, что бы выпрямить, выпрямить потокъ русскихъ силъ — только искривляютъ, искажаютъ его своей безумной политикой.

Резюмируя изложенныя мысли, я устанавливаю слѣдующую параллель между Россіей и Америкой. Россія и Америка имѣютъ то общее, что та и другая одинаково проникнуты духомъ строительства, творчества. Но, въ то время, какъ въ Америкѣ побуждающей силой этого творчества служитъ жажда жизни — въ Россіи творчество основано на

безкорыстномъ идеализмѣ. Я не буду обсуждать, насколько целесообразно и возможно перенесеніе въ Америку русскаго идеализма, но я утверждаю, что русское творчество не станетъ продуктивнымъ, пока на русскую почву не будетъ перенесена американская систематичность и организованность. Мы, русскіе, по своему характеру отвергаемъ погоню за богатствомъ, какъ за самоцѣлью, но мы должны стремиться къ извѣстной нормѣ благополучія, безъ которой невозможно продуктивное строительство. Мы должны принять за образецъ американское благополучіе не въ смыслѣ мѣщанскаго идеала, какъ оно понимается въ Европѣ, а въ смыслѣ относительнаго, временнаго достиженія, которое откроетъ намъ пути къ достижениямъ болѣе высокимъ.

Григорій Бутаковъ.

РАБОЧИЙ ВЪ С. А. С. Ш.

Наблюдая за гигантскимъ развитіемъ промышленности въ С. А. С. Ш., невольно задаться вопросомъ: почему Европа, создавшая эту молодую страну, медленно, но вѣрно, уступаетъ ей свое первенство и возможно ли въ освобожденіи Россіи использование достижений американской техники. Поразительные результаты, достигнутые въ Америкѣ за послѣдніе 50 лѣтъ, объясняются примѣненіемъ научно обоснованныхъ методовъ рациональнаго производства.

Развитіе теоріи Тейлора — иская работа, до самой ничтожной, производится на основаніи широкаго опыта, научно систематизированнаго. Прямые послѣдствія этого является матеріальное благосостояніе всѣхъ работающихъ: доступность большинству предметовъ, считающихся у насъ роскошью.

Всѣ промышленности другихъ странъ вынуждены вводить у себя американскіе методы работы, ибо, для нихъ это вопросъ жизни и смерти. Многие считаютъ, что Россія не будетъ въ состояніи «американизировать» свое производство, принимая во вниманіе низкій уровень развитія русскаго рабочего и вообще русскій характеръ. Но въдѣ благодаря машинѣ неграмотный человѣкъ можетъ дѣлать сложнѣйшіе предметы, а вообще русскій часто болѣе своего западнаго собрата одаренъ природой, несмотря на незнаніе грамоты.

Самый большой и сложный вопросъ это воспитаніе новаго рабочего. Однако и американскій рабочий не является продуктомъ какого-то особого воспитания. Въ лучшемъ случаѣ это дѣти иммигрантовъ, а большинство — люди, родившіеся не въ Америкѣ. И все-же съ людьми, пришедшими со всѣхъ концовъ свѣта, возможно было создание сильнѣйшаго въ мѣрѣ промышленности. Не надо забывать, что, несмотря на «Работы» и всякія другія усовершенствованія, машина есть только раба человѣка, его созданіе, его помощница. Идеальнѣйшіе расчеты ученыхъ останутся клочкомъ бумаги, безъ доброй воли людей, выполняющихъ даную работу. Эта добрая воля, знаніе долга и своей ответственности, повидимому, живетъ въ большинствѣ американцевъ и это сознание создаетъ величіе ихъ страны.

Слѣдовательно, существуетъ возможность перевоспитанія людей въ сравнительно короткий срокъ. Американскій рабочий, человѣкъ безъ прошлаго, оказывается выше европейца, работающаго часто въ одной отрасли, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Успѣхъ Америки кроется не въ усовершенствованныхъ машинахъ, еще менѣе въ золотѣ, которымъ она обладаетъ, а въ особой атмосферѣ, царящей тамъ и заставляющей всякаго новоприбывшаго немедленно поддаться ей вліянію. — Человѣкъ, пріѣхавшій въ С. А. С. Ш., открываетъ новую страну своей жизни и отъ него зависитъ, какъ заполнить ее. Уже это одно будитъ въ немъ сознание, что онъ можетъ достичь чего-то, если покажетъ свои способности (въ С. Ш. не требуютъ рекомендацій, удостовѣреній, а

чеземънно говорить: «посмотримъ, что Вы можете дѣлать»).

Сознаніе это можетъ совершенно измѣнить его и звышать всё его лучшая качества. Въ Америкѣ и металлургъ сознаетъ, что онъ такъ-же необходимъ, какъ инженеръ, и онъ, подмывая мастерскую, выполняетъ долгъ передъ страной а не «une corvée», какъ говорятъ французы.

Сознаніе значительности исполняемой работы повышаетъ цѣнность человѣка и уничтожаетъ дѣльные людей на какіе-то разряды — на «суджаемыхъ» и «презираемыхъ» — на каскетки, шпаны, котелки. Каждый человѣкъ есть, какъ-бы, электрической элементъ, одинаково необходимый для хода машины, но могущій дать разную энергію и поэтому по разному нагруженный. Только при такихъ условіяхъ возможно введеніе научной системы производства; всякій и каждый долженъ внести свою лепту въ общую работу. Въ этомъ сущность американскихъ достижений, до этого еще не дошла Европа; освобожденная Россія дойдетъ скорѣе, чѣмъ думаютъ многие. Свобода, равенство и братство, давши каждому право, въ извѣстные промежутки времени бросать въ урну записки съ именами неизвѣстныхъ ему лицъ, отнюдь не разрушили перегородки, существующія между людьми разныхъ профессій.

Писарь какого-нибудь министерства, носящій воротничекъ и галстукъ, считаетъ себя, да и другимъ считается, существомъ значительно высшимъ, по сравнению, хотя бы съ токаремъ, хотя вторымъ обладающимъ большими познаніями и вообще болѣе цѣненнымъ.

Въ виду того, что всё должно быть привлечено къ работѣ по совершенствованію производства (эта работа не прерывается никогда, ибо совершенствованіе непрерывно двигаются впередъ, какъ бы вытекающая одно изъ другого) нужно найти практической способъ разрѣшенія этой задачи, не нарушая принципа единоначалія — основы всякаго порядка. Здѣсь начинается вывѣляться новая роль рабочихъ союзовъ, — съ ихъ помощью способъ этотъ можетъ быть найденъ.

Въ Америкѣ, какъ и вездѣ, рабочіе союзы возникли для защиты своихъ классовыхъ интересовъ. Первымъ этапомъ ихъ развитія было признаніе, что расчлѣвъ промышленностью отозвется не только на карманъ предпринимателя, но и на благосостояніи всего народа и, слѣдовательно, и самихъ рабочихъ. Это вызвало требованіе участія рабочихъ въ организаціи производства, какъ лицъ заинтересованныхъ въ немъ, и выдвинуло новый лозунгъ: «не борьба, а сотрудничество». На флоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ С. А. С. III и Канады съ 1924 года рабочіе организаціи привлечены къ этой работѣ и доходы этихъ компаній значительно повысились. При такихъ условіяхъ, рабочіе находятъ удовлетвореніе въ своемъ трудѣ, что приближаетъ человѣка къ идеалу счастья. Любопытно отмѣтить, что американскія рабочія организаціи по духу своему очень походятъ на средневѣковья корпораціи ремесленниковъ (см. статью Миллера, «Оповѣщеніе Союза Младороссовъ» № 5-6). Въ будущей Россіи вопросъ о «перегородкахъ», являющихся главнымъ зломъ въ Европѣ, отпадаетъ — скорѣе, наоборотъ, рабочему придется долго расхолаживать, что не онъ есть соль земли. Останется пробудить въ немъ чувство долга. Слѣдуетъ это возможно только поручивъ ему отвѣтственную работу, конечно, подъ руководствомъ опытныхъ людей. Работа въ Россіи будетъ очень трудной, но мы должны вѣрить въ конечный успѣхъ и усиліемъ готовиться къ ней.

Максимиліанъ Штенгеръ.

О «ГЕРОЯХЪ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

«... Проблема формирования новаго человѣка — героя нашего времени» — архаичуальная». Такъ начинается въ «Революціи и Культурѣ» статья, раз-

смыривающія стремленія и типы людей новой советской формации. Рѣчь идетъ о молодежи, «научно-выдвиженческой изъ темныхъ массъ населенія», какъ характеризуетъ ее одна изъ советскихъ газетъ. Авторъ статьи задается цѣлью произвести учетъ пассива и актива среди «вузовцевъ». И между строкъ выступаетъ весьма и весьма печальный результатъ этого учета.

Теорія, какъ всегда, ласкаетъ слухъ. «Революція, открывши передъ рабочимъ, бѣднякомъ, батракомъ, мелкимъ служащимъ широчайшія возможности роста, повысивши своей квалификаціей, — возможность наилучшаго использования своихъ силъ, извлеченія талантливыхъ и способныхъ людей изъ народа, — создала невиданную тягу къ свѣту и знанію среди миллионныхъ массъ».

Практика показываетъ иное. Возьмемъ случай, приведенный авторомъ упоминаемой статьи. Будущій инженеръ, чтобы попасть въ ВУЗ, идетъ иногда согни верстѣ плѣнкомъ въ степанннхъ сапогахъ, вѣдъ зайцемъ въ вагонѣ, «стрѣжая» иной разъ по чужи полтинники и окурки, — добравшаяся до университетскаго города. Попавъ въ ВУЗ этого будущій инженеръ сидитъ до ломоты въ котлнкахъ, сидитъ за учебникомъ, часто вставая по ночамъ заниматься кода товарищи спятъ. Такихъ случаевъ тысячи, десятки тысячъ. Но, чѣмъ руководится, къ чему сводится это стремленіе? Дѣйствительно ли оно — тяга къ свѣту и знанію?

Дѣйствительно ли вузовцевъ стремится, почерпнувъ знаний вернуться въ свою мастерскую, заводъ, село, чтобы перестрановать наново жизнь, вести въ наступленіе тракторы и машины, внося свою лепту въ социалистическое строительство? При ближайшемъ анализѣ оказывается, что все у него опирается на болѣе утилитарныхъ основахъ. Онъ, дѣйствительно, повысивши свою квалификацію, вернется на заводъ или въ мастерскую, но все для того сводится, какъ съ горькимъ недоумѣніемъ отмѣчаетъ авторъ статьи, къ установкѣ 180-250 рублей жалованья, къ обѣду изъ трехъ блюдъ, къ женѣ, утѣлющей съ достоинствомъ носить шляпку, къ нѣсколькимъ комнатамъ съ плюшевымъ диваномъ. И прежніе приятели — теперь подчиненные — говорятъ: «Здравствуйте, Василій Ивановичъ! прежнему Васкѣ».

Правда, по словамъ автора, это «шлякѣ, это напиль, продуктъ кулацкой и нѣпманской стихій». А что, если этого шляка тысячи и десятки тысячъ? Что, если эта напиль не «вымирающей видѣ», какъ заявляетъ ее авторъ, а наоборотъ, постоянно возрастающей процентъ. «Между тѣмъ», продолжаетъ авторъ, «за истекшіе годы кореннымъ образомъ измѣнилось лицо вузовца. Вотъ уже въ теченіе ряда лѣтъ идетъ систематической классовый отборъ при приемѣ въ ВУЗ-ы».

Результатъ этого отбора мы видимъ: «Рабфаковцы, тысячники, демобилизованные красноармейцы, коммунисты, комсомольцы, бѣдняки, передовики, вотъ кто заплываетъ койки общежитій, лабораторій и столовыхъ. Если они предназначаются въ свѣтлѣ советскаго строительства, то эту надежду не подтверждаетъ картина вузовскихъ общежитій. А общежитіе играетъ первостепенную роль въ воспитаніи вузовца. Въ какую же обстановку попадаетъ представленный авторомъ типъ пришедшаго въ стонпаннхъ сапогахъ будущаго инженера? Грязное, душное общежитіе, гдѣ за одной стѣнкой рѣжуютъ въ козла, пьяный съедь горланнть пѣсни, кругомъ драка, крѣвое слово виситъ въ воздухѣ все время. Да будь у такого новичка какое угодно благородное стремленіе послужить советскому строителству, развѣ онъ найдетъ поддержку среди своихъ товарищей? Развѣ, самое большое, черезъ годъ, будь онъ верхомъ выдержки, стремленія и воли, онъ не будетъ валиться въ грязныхъ сапогахъ на мѣсяцѣмъ не стеленной кровати и горланнть нянныя пѣсни? А

тамъ, смотришь, ВУЗ конченъ, новопеченный инженеръ уже Василий Ивановичъ, вѣсть объѣдъ изъ трехъ приличныхъ блюдовъ и плюеть на социалистическое строительство. Кого винить? Конечно не его. Кого винить, что вскорѣ на заводѣ, гдѣ онъ инженеромъ, полопались паровые котлы? Кто виноватъ, что на другомъ заводѣ, гдѣ инженеромъ его соученикъ пришлось выписывать вѣмечкихъ инженеровъ для установокъ какой-то машины?

Да, конечно, формирование новыхъ людей «архипактуально». Но эти тысячи научныхъ работниковъ, инженеровъ, агрономовъ, педагоговъ, совмѣщающихъ здравый смыслъ и волю къ побѣдѣ съ творческими способностями и организаторскимъ талантомъ, — этихъ новыхъ людей — «героевъ нашего времени» — надо не «выискивать», какъ предлагать коммунистической публицисткѣ, а надо создавать. Всякій нынѣшній вузовецъ уже зараженъ навсегда идейнымъ мѣшанствомъ. Быть ВУЗ-а убить въ немъ всякій порывъ и искоренить въ немъ всякую склонность къ жертвенности, къ самоотверженю.

Нужна полная реорганизация ВУЗ-а. Нужно возрожденіе быта его питомцевъ. Необходимо приютъ чистаго воздуха, свѣта, нужна мегла, нужна дисциплина, и техническая, и бытовая. И на это все не находится и не найдется силъ у нынѣшней высшей школы. Конечно, найдутся возраженія. Скажутъ, что вотъ вѣдь Дибровстрой, Владострой — дѣло рукъ совѣтскихъ инженеровъ. Не буду спорить. Но вся эта работа выросла на старой закваскѣ. И старая закваска идетъ на убыль. А новой нѣтъ. Умреть, напримеръ, профессоръ Александровъ, который является какъ-бы неофициальнымъ директоромъ Русской электрификаціи, а найдется ли ему достойный преемникъ? Изъ числа вузовцевъ, пожалуй, не найдется и причиной будетъ недостатокъ знаний. Закваска, данная Русской техникой старой Русской школой, очень существенна, и не лишне объ этомъ напомнить въ юбилейные дни Московскаго Университета.

Я привелъ картину, вѣсьмъ извѣстную, быта совѣтскихъ студентовъ, чтобы провести параллель съ бытомъ студентовъ-эмигрантовъ. И здѣсь многое оставлять желать лучшего. Если «тамъ» плюютъ на строительство социалистическое, то «здѣсь» недѣлко плюютъ и на строительство національное. И

здѣсь мы еще студентами становимся «безпризорными спенами», которыхъ тоже разлагаетъ «мѣшанство». Развѣ мало среди насъ такихъ, которые стремятся только «кончить», чтобы идти потомъ по избитой тропинкѣ, если и не къ объѣду изъ трехъ приличныхъ блюдовъ, то къ квартирѣ въ сносномъ кварталѣ, къ «электроничку», къ воскреснымъ поѣздкамъ по окрестностямъ, къ неизбежной подружкой и неотъемлемымъ предобъденнымъ «аперитифомъ»? И какое мнѣ мотъ дѣло до соденій? Когда дескать все наладится, на приличное жалованіе я и поѣду домой. А пока...

Если мы видимъ язву, которая разлагаетъ Русскую студенческую среду, то мы должны приняться за ее лѣченіе. Мы должны беречь въ себѣ національную закваску и должны ближе подойти къ вузовцу, который ищетъ уже выходъ изъ коммунистическаго тупика. Это нашъ младшій братъ, которого жизнь научила уже многому, которому мы можемъ еще во многомъ помочь и, у котораго сами можемъ многому поучиться. Съ нимъ намъ придется много кашн съѣсть. Возможно, что технически намъ придется долго «натаскивать» его.

Въ тотъ день, когда новая молодая Россія погребуетъ отъ насъ всей нашей энергіи и всѣхъ знаний и опыта, накопленныхъ на чужбинѣ, мы не должны являться по одиночкѣ, не имѣя понятія о томъ, какъ, съ кѣмъ и въ какой обстановкѣ намъ придется работать. Для того, чтобы принести пользу Русскому строительству и для того, чтобы не расплыться «безслѣдно, мы должны вернуться артелями, сплоченными кадрами. Мы для этого должны предостлти свою безпризорность. И для собственного нашего развитія, и для нашей отвѣтственной, созидательной работы на Родинѣ, мы должны сплотиться теперь же на чужбинѣ.

Только совместная работа и совместная борьба позволить намъ разрѣшить по нашу сторону руближа задачу формирования новаго человѣка. Профессиональное объединеніе не менѣе значительно, чѣмъ политическое объединеніе. Оно позволить намъ въ очень значительной степени облегчить и укрѣпить національное единство. И тогда станетъ возможной выработка «героевъ нашего времени» во всенародномъ масштабѣ.

Владимиръ Бережскій.

БИБЛЮГРАФІЯ

М О Р Я К И Г. К. Графъ. Парижъ 1930 г.
Новая книга о Русскомъ флотѣ. Авторъ — капитанъ II ранга Графъ уже знакомъ зарубежному читателю. Въ его первой книгѣ, «На Новикѣ», увлекательно описана боевая жизнь нашего Балтійскаго Флота въ годы великой войны. Эпопея «На Новикѣ» кончается съ замѣной славнаго Андреевскаго флага краснымъ знаменемъ.

Книга «Моряки» посвящена другому періоду жизни Русскаго флота, періоду трудному и тяжелому — 1898-1905 г. г. Годы кризиса передъ японской войной,

преддверіе Цусимы обрисованы въ отдѣльныхъ наброскахъ-воспоминаніяхъ. Вся книга — жизнь Русскаго морскаго офицера отъ младшей роты Мерскаго Корпуса до окончанія Русско-Японской войны — дышитъ искренностью и сѣвостью. Читается она съ неослабвающимъ интересомъ и будитъ множество мыслей, то свѣтлыхъ, то тяжелыхъ, но всегда яркихъ и живыхъ.

Книга Г. К. Графа — цѣнный вкладъ въ исторію Русскаго флота.

К.